

«Почему не расстрелять, неужели нужно ждать, пока они вырастут еще в больших разбойников?»

Правительство РФ поддержало идею сажать с 14 лет за совершение диверсий. А как перевоспитывали несовершеннолетних в СССР?

Фото: архив

14:09, 21 марта 2024,

Павел Гутионтов

обозреватель

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

С законодательной инициативой выступил депутат ГД от «Единой России» Олег Гарин. «Законопроект направлен на совершенствование уголовно-правового механизма противодействия диверсионной деятельности как угрозе экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. <...> Правительство Российской Федерации поддерживает законопроект», – указано в документе.

Сейчас статьей 20 Уголовного кодекса РФ предусмотрено, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет. Также в ней определен перечень преступлений, за совершение которых могут привлекать к уголовной ответственности с 14 лет. Среди них убийство, вымогательство, захват заложника и вандализм.

Законопроектом предлагается внести в часть 2 этой статьи дополнение, установив, что лица, достигшие ко времени совершения преступления 14 лет, подлежат ответственности за диверсию.

Россия остается «страной невыученных уроков» – было время, когда за преступления даже расстреливали при достижении 12-летнего возраста.

Депутат Госдумы от «Единой России» Олег Гарин. Фото: Дмитрий Духанин / Коммерсантъ

Возрастная невменяемость

Весь альбом дома младенца ИТТК-4 Житомирской области был в стихах.

*Им Родина сталинским солнышком светит,
Любовью к вождю всенародной полна,
И счастливы наши чудесные дети,
Как счастлива вся молодая страна.*

*И где б они ни были,
Где б ни играли,
Им нежное слово страна говорит,*

*И с теплой улыбкою дедушка Сталин
На наших детишек с портрета глядит.*

Повторю, если кто не понял: это цитата из **альбома дома малютки при исправительно-трудовой колонии.**

Между прочим, в 1938-м было издано специальное распоряжение: не допускать, чтобы враги народа во время расстрела выкрикивали здравицы в честь товарища Сталина — чтоб не марали имя вождя.

Но стихи из альбома — это 1949 год, год 70-летия товарища Сталина. Не запретишь...

Как известно, в Советском Союзе один принцип соблюдался неукоснительно: все лучшее — детям! В стране сохранялся единственный привилегированный класс — дети опять же.

В сентябре 1943 года в Мордовии, в Саранской трудовой колонии произошли беспорядки, весьма озаботившие ГУЛАГ. 500 маленьких заключенных существовали в условиях холода, голода и непосильного труда. Здание школы занимала ВОХРа, это значит — дети не учились. Расхищение продуктов приняло небывалые размеры. Только один экспедитор Болгов украл их на 49 000 рублей. Надзиратель Кудашев скупал хлеб у детей, либо выигрывал его у них же в карты.

В результате дети разогнали охрану, вышли из колонии, избили

начальника и наиболее ненавистных надзирателей и воспитателей, разгромили магазины, столовые для администрации колонии, ограбили несколько квартир. Искали и брали продукты питания и теплую одежду.

Нетипичным здесь стало разве то, что в события попытался вмешаться срочно приехавший в колонию секретарь Мордовского обкома партии, который был поражен жуткими условиями жизни детей-заключенных. Он написал Лаврентию Берию письмо с изложением событий, где в очень осторожной форме попытался как-то оправдать взбунтовавшихся преступников. Но организаторы «восстания» были наказаны новыми ужасающими сроками. Правда, и несколько наиболее одиозных фигур администрации все-таки были уволены.

Фото: сайт «Новости Сызрани / КТВ-ЛУЧ»

500 «воспитанников» (так они назывались по-чекистски)

Кабардино-Балкарской колонии работали на пепло-пемзовом руднике, вручную отбивали камень на буровзрывных работах. В 1943-м, например, была поставлена задача: добыть 50 тысяч тонн камня за год. Добыли. Дети были размещены в холодных камышовых бараках. Большая часть из них ни на одну минуту не садилась за парты.

А в это время сотрудники и охранники жили рядом в поселке, естественно, в теплых домах. Начальник колонии, капитан Дышловой выжимал из ребят последние соки при чисто символическом их питании: всю войну дети получали 500 граммов хлеба в день, а мяса, жиров и сахара — по полкило в месяц. Но это только по документам! Чем могли дети выразить свой протест? Побегам. Их ловили, возвращали, накидывали срок.

В Российской империи (стране, по тогдашним понятиям далеко с не самым мягким законодательством) изъятия из общего уголовно-правового режима предусматривались для несовершеннолетних еще с XIX века.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержало соответствующие положения в ст.ст. 142–150. В основном изъятия касались применения наказаний к определенным возрастным категориям несовершеннолетних: предусматривалось назначение более мягких видов наказаний, чем для взрослых преступников.

Так, ст. 148 предусматривала, что за совершение преступлений по неосторожности несовершеннолетние могут быть подвергнуты лишь домашнему исправительному наказанию по распоряжению родителей или опекунов.

Несовершеннолетние не могли быть осуждены к каторге и ссылке.

Если несовершеннолетний вовлекался в совершение преступления взрослым лицом, наказание ему смягчалось.

Устав о наказаниях 1864 года предусматривал, что несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет мировые судьи вправе вместо заключения в тюрьму помещать в исправительные приюты.

В Уголовном уложении 1903 года предусматривалась норма о возрастной невменяемости: «не вменяется в вину преступное деяние, учиненное несовершеннолетним от 10 до 17 лет, который не мог понимать свойства и значения им совершаемого или руководить своими поступками».

Выделялось три возрастных категории несовершеннолетних: от 10 до 14 лет, от 14 до 17 лет, от 17 лет до 21 года. Для первых двух категорий наказание могло заменяться мерами принудительного воздействия или смягчаться, для последней — только смягчаться.

Чесотка, туберкулез, дистрофия, пеллагра...

Современный исследователь Алла Горчева приводит жуткие факты.

В Буинской колонии (Чувашия) дети работали на сланцевых рудниках, а в Бузулукской (Чкаловская область) — на отдаленных участках в ночных сменах. Не учились, конечно, заключенные ни в Чувашии, ни в Оренбуржье. Повсеместно в лесных колониях дети были задействованы на лесоповале. Даже дошкольники, которым было не по силам спилить дерево, обрубали сучья и ветки и гибли от голода и болезней бесчисленно. Трудколониисты Курганской области заготовливали деловую

древесину для других колоний, используя лесосечный фонд в размере 20 тысяч кубометров. На металлообработке в горячих цехах тоже работали дети.

В Нижнеудинской колонии (Иркутская область) в тайгу привезли 442 подростка и бросили в бараках в античеловеческих и антисанитарных условиях:

без стекол, белья — постельного и личного, без умывальников, бани, уборных. Внутри бараков не было ни столов, ни стульев. Об отоплении речь вообще не шла. Бараки тонули в испражнениях. Дети гибли, как мухи, от чесотки, туберкулеза, дистрофии, пеллагры...

Возразят: шла война, страна напрягала последние силы, почему должны были делать исключение для малолетних преступников? Ну не «вся страна», даже в ленинградскую блокаду, как известно, от голода не умер ни один (!) функционер. Мне приходилось писать о кремлевских банкетах, которые устраивал Сталин в самые тяжелые дни, и банкеты эти неизменно поражали иностранных гостей обилием и богатством меню.

Между тем беспримерное по жестокости и пренебрежению к человеческой жизни «перевоспитание» обернулось фактическим истреблением огромной части четырех поколений детей, деградацией моральных и духовных ценностей.

В 1923 году журнал «Красная новь» публикует статью врача В. Невзорова «Дети после войны и голода. Заметки врача о голоде в Крыму». По официальным данным, пишет он, в Крыму в 1921

году от голода умерло более 100 000 человек. Трусами детей усеяны дороги к Симферополю. Только в марте в больничныи морг их привезли в количестве четырех тысяч. Дети-цыгане вымерли все. «Как контраст цветущей природе, выступали жуткие картины умирающих». Земские дети (подкидыши и сироты) ползли в симферопольские приюты, однако их там не принимали (в детском коллекторе, рассчитанном на 40 человек, размещали 400 и более).

Царило, пишет автор, какое-то всеобщее ожесточение, отупение: равнодушие к страданиям было такое, что дети ели хлеб, сидя прямо на трупах, а взрослые «мимо умирающих и умерших детей снуют, как будто не слышат, не видят».

Мне кажется, ключевое понятие здесь то, что доктор Невзоров называет словом «равнодушие». Его надо иметь в виду, когда будете читать вещи, невообразимые для нормального человека. Если же ненормальной стала вся страна — это уже беда.

Равнодушие воспитывается очень легко, особенно когда его культивированием занимается государство, у которого очень много способов сделать его, равнодушие, максимально эффективным и популярным.

За эксперименты с детьми тем временем взялось и ОГПУ. «На основе новых педагогических принципов» были взяты из тюрьмы 54 молодых преступника и вора, имеющих довольно солидный воровской стаж — от 4 до 12 лет судимости каждый, причем некоторые были осуждены и за убийства. ОГПУ «поставил их в такие условия, что теперь (через 7 месяцев!) эти 54 юноши (все они комсомольского возраста) возвращены в

лоно рабочего класса».

Был ли благодарен «рабочий класс» за подобное благодеяние, статистика умалчивает.

Зато власть быстро сосчитала неожиданную выгоду (при крайне низких расходах на содержание заключенных). К 1937 году уже функционировали в стране 63 колонии для детей, из них 7 закрытого типа, то есть натуральные тюрьмы.

За первые два года трудовые детские колонии выпустили продукции на 310 миллионов рублей, что оказалось приятным сюрпризом для НКВД. С тех пор детский труд рассматривался как источник дешевой продукции и прибыли.

До 1939 года детские колонии оставались в подчинении Хозяйственного управления НКВД СССР, а после перешли в ведение ГУЛАГа. Начало было положено еще на великих стройках коммунизма, когда, например, начальник ГУЛАГа Плинер 27 мая 1938 года приказал «завезти по одной тысячи детей в Самарлаг и Волголаг» — для работы.

Фото: архив

Вплоть до расстрела с 12-летнего возраста

С годами жестокость по отношению к детям не смягчалась, им присуждали сроки, несопоставимые с преступлениями. Наказание в 10, 15, 20 лет тюрьмы стало, как и для взрослых, обычной практикой, а с 1931 года двенадцатилетние начали привлекаться по всей строгости закона — вплоть до расстрела.

Чрезвычайно суровыми были методы укрощения маленьких заключенных. Комиссия ГУЛАГа обнаружила, например, в Таганской колонии вместо «штрафной комнаты» карцер за зоной — вырытую в земле яму размером 3 на 2 метра без окон и дверей. В ней наказанные дети сидели неделями.

С середины 1935-го по начало 1940 года приемники-распределители ГУЛАГа пропустили 952 834 подростка, которые

были направлены как в детские учреждения Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомсобеса, так и в трудовые колонии ГУЛАГа. Через трудовые колонии за это же время было пропущено 155 506 подростков от 12 до 18 лет, из них 68 927 судившихся. Из числа не судившихся несовершеннолетних воспитанников разрешалось создавать пионерские отряды и комсомольские организации. В них насчитывалось, по данным на 1 марта 1940 года, 4126 пионеров и 1075 комсомольцев.

Но находясь в местах лишения свободы, малолетние советские уголовники всячески игнорировали пионерскую организацию и комсомол, куда им предлагали вступать воспитатели, играли в карты на разные ставки, некоторые делали себе антисоветские татуировки в виде свастики, двуглавых орлов или черной кошки. Возмущенные неуважением к советской власти со стороны детей чиновники создали для них детский ГУЛАГ, который не отличался от взрослого.

Первые попытки осудить жестокость по отношению к детям были предприняты после смерти Сталина. В 1955 году начальник ГУЛАГа И. Долгих подготовил докладную записку Хрущеву о неразумности, необъяснимости длительных сроков наказания детям. Он привел массу примеров. Гриша Г. украл перочинный нож, получил 6 лет, а ему самому около 12 лет... Инвалид Юра К. украл несколько досок, 10 лет... С длительными сроками сидят дети в возрасте до 10 лет, их почти 2500... На 10–15 лет осуждены за незначительные проступки 403 ребенка, а 11 из них должны сидеть свыше 20 лет.

Примеры, приведенные начальником, составили толстую папку. Наказания детей, пишет Долгих, все ужесточаются.

До войны за эти преступления давали 2–3 года отсидки, а сейчас — до 25. Количество детей,

направленных в колонии, растет. Только через приемники-распределители за время войны прошло более двух миллионов детей. Большая часть — никакие не преступники, а жертвы.

Но в колонии попадали не только «жертвы», но и уже состоявшиеся, невзирая на малый возраст, преступники. Чем до сих пор и пользуются сторонники снижения возраста привлечения к «полноценной» уголовной ответственности.

Юрист Антон Просвирин приводит примеры из современной печати:

- В Златоусте двое шестиклассников 12 и 13 лет изнасиловали, а впоследствии, в целях сокрытия преступления, решили убить 9-летнюю девочку.
- В Уфе подростки (предполагаемому виновнику — 13 лет) задушили восьмилетнюю девочку и в целях сокрытия преступления сбросили тело в реку.
- В Ленинградской области девочку 12 лет подозревают в соучастии в убийстве и расчленении. В попытке скрыть следы преступления был инсценирован поджог.

Юрист особенно напирает на то, что преступники постарались скрыть содеянное: значит, понимали прекрасно, что делали, а значит — и отвечать могут и должны.

Из письма о судьбе девочки из Златоуста:

«Пожалуйста, помогите! У ребенка сломано темечко, затылочная кость, височная кость, ребра. Они жестоко

насиловали ее, били, а потом скинули умирать в подвал. Они думали, что ее убили. Но она осталась жива, — пишет сестра матери девочки. — В среду ребенок вышел из комы. Она помнит все, лежит в больнице в Челябинске... Нам нужны памперсы, одноразовые пеленки... Помощь нужна потому, что семья жертвы многодетная, и каждая копейка в бюджете на счету. Пачка памперсов стоит около 500 рублей, и расходуется очень быстро. Плюс потребуются услуги психолога, реабилитация».

Это — без тени иронии бесспорный довод, о который разбиваются любые другие. В упрощенном виде — сталкиваются два принципа. «Ни один виновный не должен уйти от ответа!» И — «не должен быть наказан ни один невиновный». Итог спора давно известен: первый — проще и понятнее. Не случайно, если поставить на всенародное голосование возвращение смертной казни, она будет триумфально возвращена в любой стране мира. В любой!

«К сожалению, малолетним зверенышам тюрьма не грозит», — пишет о златоустовском случае журналист областной газеты. С сожалением, подчеркиваю, пишет.

Ворошилов в письме Сталину еще в 1931 году высказался значительно определенней журналиста: «Я не понимаю, почему этих мерзавцев не расстрелять. Неужели нужно ждать, пока они вырастут еще в больших разбойников?» Это он как раз о малолетних преступниках, безнаказанно терроризировавших в то время советские города (непосредственным поводом для письма послужило нападение хулиганов на сына прокурора Москвы; самого прокурора, кстати, тоже потом расстреляют).

Сталин идею поддержал, последовал указ, мерзавцев стали судить (и расстреливать!) уже с 12-летнего возраста.

О МЕРАХ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

В целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних, ЦИК и Совнарком СССР постановляют:

1. Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания.

2. Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т. п., — карать тюремным заключением не ниже 5 лет.

3. Отменить ст. 8 «Основных начал Уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».

4. Предложить правительствам союзных республик привести уголовное законодательство республик в соответствие с настоящим постановлением.

Председатель ЦИК СССР М. КАЛИНИН.

Председатель СНК СССР В. МОЛОТОВ.

Секретарь ЦИК СССР И. АКУЛОВ.

7 апреля 1935 года.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. Фото: архив

Сталин всегда поддерживал простые решения. И 20 апреля 1935 года прокурор СССР Андрей Вышинский и председатель Верховного суда СССР Александр Винокуров подписали специальное разъяснение за № 1/001537–30/002517 под грифом «Совершенно секретно», где расстрелы оговаривались конкретно:

«Ввиду поступающих запросов, в связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля с.г. «О мерах борьбы с преступностью среди

несовершеннолетних», разъясняем: к числу мер уголовного наказания, предусмотренных ст. 1 указанного постановления, относится также и высшая мера уголовного наказания (расстрел)».

Запросы на усиление жестокости — они всегда есть, горячие и искренние.

Вопрос о расстреле несовершеннолетних еще раз обсудили на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 26 апреля 1935 года. Судя по подписанному Сталиным протоколу заседания, среди прочих тем в повестке дня значилась и такая: «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Там же недвусмысленное пояснение: к числу мер уголовного наказания в отношении малолетних преступников «относится также и высшая мера (расстрел)».

475
1
Совершенно секретно
Хранить в сейфе с шифром

ВСЕМ ПРОКУРОРАМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ, ВОЕННЫМ, ТРАНСПОРТНЫМ, ВНЕШНОТОРГОВЫМ ПРОКУРОРАМ, ПРОКУРОРАМ ВОДНЫХ БАССЕЙНОВ; ПРОКУРОРАМ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ; ПРОКУРОРУ ГОР. МОСКВЫ.

ВСЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ВЕРАБОНЫХ СУДОВ, КРАЕВЫХ, ОБЛАСТНЫХ СУДОВ, ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ, ВИНОВНЫХ СУДОВ; СУДОВ ВОДНЫХ БАССЕЙНОВ; ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ СПЕЦИАЛЬНЫХ КРАЕВЫХ, ОБЛАСТНЫХ И ВЕРАБОНЫХ СУДОВ; ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА.

Ввиду поступающих запросов, в связи с постановлением ЦКК и СНК СССР от 7/IV- с.г. "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних", разъясняем:

1. К числу мер уголовного наказания, предусмотренных ст. 1 указанно го постановления, относятся также и высшая мера уголовного наказания (расстрел).
2. В соответствии с этим, надлежит считать отпавшими указание в при- мечании к ст. 18 "Основных начал уголовного законодательства СССР и Союзных Республик" и соответствующие статьи уголовных кодексов Союзных Республик (22 ст. УК РСФСР и соответствующие статьи УК других Союзных Республик), по которым расстрел к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не применяется.
3. Ввиду того, что применение высшей меры наказания (расстрел) може иметь место лишь в исключительных случаях и что применение этой меры в отношении несовершеннолетних должно быть поставлено под особо тщательный контроль, предлагаем всем прокурорским и судебным органам предварительно сообщать Прокурору Союза и Председателю Верховного Суда СССР о всех случаях привлечения к уголовному суду несовершеннолетних правонарушителей, отношении которых возможно применение высшей меры наказания.
4. При передаче уголовному суду несовершеннолетних по статьям закона предусматривающим применение высшей меры наказания (расстрела), дела о них рассматривать в краевых (областных) судах в общем порядке.

ПРОКУРОР СОЮЗА ССР
(ВЫШНСКИЙ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРАБОНОГО СУДА СССР
(ВИНОКУРОВ)

№ 1/001537 - 30/00.25.17
20/IV-1935г.

Специальное разъяснение под грифом «Совершенно секретно», где расстрелы оговаривались конкретно. Подписано прокурором СССР Андреем Вышинским и председателем Верховного суда СССР Александром Винокуровым, 20 апреля 1935 г. Фото: архив

Статистика не зафиксировала улучшение дел с подростковой преступностью. Во всяком случае, в 1939 году совместное письмо наркома внутренних дел Берии и прокурора СССР Панкратьева на имя Сталина и Молотова с тревогой констатирует, что «удельный вес привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних по отношению ко всему количеству привлеченных милицией к уголовной ответственности лиц в 1938 году по сравнению с 1936 годом вырос почти втрое».

Задokumentировано, что на московском Бутовском расстрельном полигоне в 1937–1938 годах расстреливали и 15–17-летних подростков. Подсчитано, что среди тех 20 761 расстрелянных, чьи имена удалось установить, было и 196 несовершеннолетних. Это лишь на одном из сотен (если не

тысяч) расстрельных полигонов страны и всего лишь за год с небольшим — с августа 1937-го по октябрь 1938 года.

Возможно, какая-то часть несовершеннолетних получила пулю в затылок за преступления не мифические — «контрреволюционные», а за вполне конкретные, уголовные: по стране бродили миллионы беспризорников, добывавших себе пропитание единственно возможным для них путем — преступным. Но тогда надо спросить: откуда в стране «победившего социализма» вдруг в одночасье взялись миллионы малолетних преступников? Куда делись их родители, счет которых тоже должен был идти на миллионы? Кто лишил эти миллионы детей всего — родных, дома, куска хлеба? Разве не та же страна — со своей коллективизацией, истребившей крестьянство, индустриализацией, Голодомором и «законом о трех колосках»?

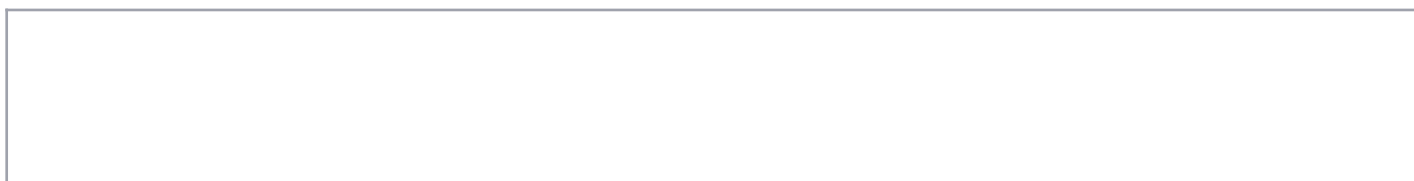
Известны по фамилии четыре подростка возрастом 16–17 лет, которые были казнены с 19 декабря 1937 года по 14 марта 1938 года, и позже захоронены на Бутовском полигоне. Трое из расстрелянных — Александр Петраков, Михаил Третьяков и Иван Белокашин — обвинялись в том, что, уже находясь в тюрьме за уголовные преступления, вошли в группу заключенных, «которая враждебно настроена к существующему строю, систематически занимается контрреволюционной агитацией и ограблением сокамерников».

Четвертый, украинец Анатолий Плакуций, также отбывавший срок за уголовное преступление, обвинялся в том, что «по собственной инициативе из озорных и хулиганских побуждений наколкой татуировки на левой ноге, выше колена, нарисовал одного из вождей Коммунистической партии. Свой поступок сопровождал выражениями оскорбительного характера».

Их и расстреляли. Ворошилов должен был быть доволен. «Разбойником» ни один из четверых стать не успел.

В 2014 году у нас шикарно издали всемирно известную книгу Мартена Монестье «Смертная казнь. История и виды высшей меры наказания от начала времен до наших дней». Не знаю уж, на что рассчитывали издатели: только ли развлечь читающих или еще и припугнуть?

Процитирую только одну главу — «Повешение»:

ЦИТАТА

«Франция. Если речь шла о детях младше 13–14 лет, их вешали за подмышки, смерть от удушья обычно наступала через два-три часа.

Англия. Страна, где на виселицу отправили самое большое количество детей, их вешали за шею, как взрослых. Повешение детей просуществовало до 1833 года, последний подобный приговор был вынесен девятилетнему мальчику, обвиненному в краже чернил.

Когда многие страны в Европе уже отменили смертную казнь, английский уголовный кодекс гласил, что детей можно вешать с семи лет при наличии «очевидных доказательств вредительства». Смертный приговор выносился за кражу суммы, превышающей двенадцать пенсов.

В 1800 году в Лондоне за мошенничество повесили ребенка десяти лет. Он подделал книгу учета галантерейного магазина. В следующем году казнили некоего Эндрю Бреннинга. Он украл ложку. В 1808 году в Челмсфорде был повешен ребенок семи лет по обвинению в поджоге. В том же году в Мэйдстоуне по тому же обвинению повесили 13-летнего паренька».

Видите, торжествуют сторонники «ужесточения мер», это в «цивилизованных странах», с коих нас призывают брать пример! Давно замечено: мы с особенной готовностью берем только самые негодные примеры...

До «Великой революции» во французском кодексе значилось

215 преступлений, караемых повешением, уголовный кодекс Англии был еще суровей. В 1823 году в документе, который позже получит название «Кровавый кодекс», насчитывалось более 350 преступлений, наказываемых высшей мерой. Но в 1837 году в английском кодексе их уже оставалось 220. В 1839-м — 15, а в 1861-м — четыре.

Сегодня законодательство Великобритании по защите прав ребенка — одно из самых разработанных и действенных в мире. В России же любые законы делаются все строже и строже — до абсурда.

Исторический опыт показывает, что успеха можно добиться, воздействуя на все общество в целом, а не на одну его часть, тем более — криминальную. Когда-то я выслушал одного из лучших сыщиков страны, легендарного начальника МУРа Игоря Карпеца. Он сказал: «Мы же знаем, что после пяти лет лагеря в человеке происходят необратимые процессы, человеческих поступков мы от него уже не дождемся». У нас, в России, лагеря прошла, не скажу какая, но — весомая часть живущих. И ничего особенного. Не трагедия. Правда, почему-то очень запомнилась неделя в командировке в Вихоревке под Братском. Скажу так: на образ жизни поселка влияние отсидевшие оказывали значительное.

Есть два выхода (если Карпец, конечно, был прав):

либо расстреливать за «двенадцать пенсов»,
либо не доводить человека до лагеря вообще.
Потому что из лагеря, отбыв срок, выходят
люди, ожидать от которых человеческих
поступков не стоит.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Не понимаю, почему их не расстрелять»](#)

Как при Сталине репрессировали детей и подростков и ради чего все это было

12:01, 27 ноября 2023, Павел Гутионтов

[Пожиратель душ](#)

Пока Советская армия голодала в окопах и гибла на фронтах, Сталин устраивал в свою честь пышные банкеты в Кремле. Публикуем меню тирана

18:00, 10 февраля 2021, Павел Гутионтов

[«Глубоко социалистическая идея»](#)

90 лет назад был открыт Беломорско-Балтийский канал, полностью построенный заключенными

16:02, 1 августа 2023, Павел Гутионтов